

ГЛАВА 80. НИКОГДА, НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ.

Лу Боян узнал о том, что она очень красива, много лет назад?

Су Цзянань почувствовала себя чрезвычайно польщенной.

«Значит, ты меня и сейчас считаешь красивой? - она улыбнулась еще ярче и ослепительнее: - Да... да?»

Прежде чем она закончила фразу, Лу Боян подхватил ее руку и увел прочь.

У Лу Бояна были длинные ноги. Шаги, которые он делал, были большими. Только рысью Су Цзянань смогла его догнать. Она поспешно спросила его: «Куда мы идем?»

«Переодеться», - Лу Боян всегда был кратким и всеобъемлющим.

«Может, еще поиграем в теннис?» - Су Цзянань только-только разогрела мышцы и размяла конечности. Двигательные клетки внутри ее тела едва проснулись. Она чувствовала, что ей не хочется заканчивать игру.

«Переоденься, и я составлю тебе компанию, если ты хочешь продолжать играть», - Лу Боян не позволил больше вставить ни слова.

Су Цзянань не понимала, чем ее одежда раздражала Лу Бояна. Но она все равно послушно делала то, что ей говорили.

В конце концов, она приняла душ и удобно оделась. После душа она почувствовала себя отдохнувшей. Внезапно ей не захотелось больше потеть. Поэтому она сказала Лу Бояну, что не хочет на корт.

Лу Боян неожиданно согласился с ней и только сказал: «Хорошо, тогда мы не будем играть в теннис».

Она радостно взяла его за руку: «Куда делись Сяоси и Цинь Вэй?»

Лу Боян сказал: «Они оба в ресторане. Не пойти ли нам туда поесть?»

В здании клуба было три ресторана: с китайской, западной и французской кухней. Ло Сяоси и Цинь Вэй сидели в китайском ресторане.

Китайский ресторан был невелик. Он был элегантно отделан и имел низкий потолок. Жасмин в углу стены как раз цвел. Маленькие белые цветы источали легкий аромат, освещаемые солнечным светом, который проникал внутрь. Причудливый карп весело плавал в мелком пруду за окном. На поверхности воды цвели розовые лотосы, которые оттеняли старомодное изобилие этого ресторана.

Ло Сяоси пришла сюда вместе с Цинь Вэем и Шэнем Юэчуанем. Она и Шэнь Юэчуань не были по-настоящему знакомы. Однако, будучи чрезвычайно непослушным и в то же время контактным человеком, она сблизилась с Шэнем Юэчуанем с помощью буквально нескольких слов. Молодые люди болтали о чем попало, временно избавившись от обременительных деловых разговоров и планирования проектов. Атмосфера вокруг обеденного стола была очень расслабляющей.

Увидев, что Лу Боян и Су Цзянань тоже прибыли, Шэнь Юэчуань приказал официанту подать блюда. В конце концов, он повернул голову и сказал Лу Бояну: «Это Сяоси заказала все блюда. По ее словам, она заказала много блюд, которые любит Цзянань».

Услышав это, Ло Сяоси постучала по столу и торжественно произнесла: «Босс Лу теперь мой босс. Босс, вы можете расценить мой поступок как подобострастие».

Лу Боян понял намек Ло Сяоси и спросил: «Чего ты хочешь?»

«Я знаю, что через несколько дней состоится празднование десятой годовщины Лу Энтерпрайз, - с улыбкой сказала Ло Сяоси: - Не говоря уже о других вещах, я теперь артист Лу Энтерпрайз. Не могли бы вы дать мне пригласительный билет?»

Под крылом Лу Энтерпрайз Медиа было много актеров. На такое грандиозное событие, как десятая годовщина Лу Энтерпрайз, могли быть приглашены только популярные и известные актеры, такие, как Хань Руокси.

Ло Сяоси хотела посетить это мероприятие целенаправленно. Если бы она попросила Су Цзянань поговорить об этом с Лу Бояном, Лу Боян, вероятно, согласился бы. Но она не хотела ставить Су Цзянань в трудное положение, она сама обратилась к своему боссу.

Будучи деловым человеком, Лу Боян не должен был бы удовлетворять просьбу начинающей модели.

Но он только мельком взглянул на Су Цзянань и сказал: «Я поручу кому-нибудь послать вам пригласительный билет завтра».

Казалось, Ло Сяоси не осмеливалась поверить, что судьба облагодетельствовала ее так внезапно. Она улыбнулась и сделала победный жест в сторону Су Цзянань.

Блюда подавались одно за другим. Как и ожидалось, было несколько таких, которые Су Цзянань настолько любила, что не могла оторваться. Хорошо зная ее вкус, Лу Боян снова наполнил ее миску и сказал: «Так как у нас нет никаких дел днем, можешь спокойно наслаждаться едой».

Су Цзянань спросила, продолжая есть: «Что же мы будем заниматься сегодня днем?»

«Мы собираемся кое-что обсудить. Вы с Сяоси можете придумать себе занятие сами, хм?»

Договорив, он снова наполнил миску Су Цзянань ее любимой свиной барбекю с медовым соусом.

Наклонив голову, Су Цзянань некоторое время смотрела на него: «Хорошо. Мне хочется поболтать с Сяоси. Мы вернемся домой, как только ты закончишь обсуждение?»

Последняя фраза попала в самую нежную часть сердца Лу Бояна. Он ответил неясным «хм». Изгиб его губ стал мягким.

Все присутствующие делали вид, что едят или болтают как обычно, за исключением Му Сидзе, который был совершенно шокирован тем фактом, насколько Лу Боян поддавался мягкому тону жены.

Он знал, что Лу Боян потворствует Су Цзянань. Но он думал, что это происходит только

наедине. Теперь же он даже не потрудился скрывать это от посторонних глаз, не так ли?

Шэнь Юэчуань ответил двумя «хо-хо»: «Я ничему не удивляюсь».

Му Сидзе потер виски. Как говорится, даже герои становятся пленниками красоты. Поэтому было бы лучше не возбуждать собственные страсти красотой, что он и делал.

Покончив с едой, мужчины ушли по своим делам. Лу Боян заказал кабинет для Ло Сяоси и Су Цзянань и поручил подать им фруктовый компот и десерт, что должно было помочь им приятно убить время.

Красивый и вкусный десерт был помещен на изящную трехслойную подставку для закусок. От черного чая исходил нежный и теплый аромат. Сезонные фрукты во фруктовом компоте были свежими и красивыми. За французскими окнами деревья отбрасывали приятную тень. Все это было способно мгновенно привести человека в хорошее настроение. Но Ло Сяоси принялась за еду со вздохом.

Зная, почему она вздыхает, Су Цзянань сказала: «Я знаю, что ты сделала это не нарочно».

«Но Су Ичэн наверняка подумает, что нарочно, - Ло Сяоси укусила пирожное: - Черт, если бы я действительно намеревалась заставить Чжан Мэй уйти, я бы не утруждала себя тем, чтобы вмазать ей по физиономии теннисным мячом! Я бы просто врезалась в нее, когда она вела машину!»

Су Цзянань на какое-то время потеряла дар речи и сказал: «Ну, кстати, я не могу понять отношения между ними. А ты?»

Ло Сяоси, которая преследовала Су Ичэна более десяти лет, была опозорена много раз. Тем не менее, она с годами выработала особый навык - просто глядя на женщину рядом с Су Ичэном, она могла полностью охарактеризовать отношения между Су Ичэном и этой женщиной.

«Он и Чжан Мэй вели себя довольно двусмысленно. Я не уверена, что они уже сделали это, но они... сделают это рано или поздно», - голос Ло Сяоси звучал глухо. Она закрыла лицо руками и сказала: «Цзянань, я немного устала».

Одна за другой женщины рядом с Су Ичэн приходили и уходили. Она видела их так много.

За десять лет Су Цзянань впервые услышала, как Ло Сяоси говорит, что устала. Она спросила: «Ты хочешь сдаться?»

Прошло много времени, прежде чем Ло Сяоси убрала руки от лица и улыбнулась Су Цзянань: «Не волнуйся. Я была настойчива в течение многих лет, и я не сдамся так легко! Я должна завоевать сердце Су Ичэна!»

Это предложение стало для Ло Сяоси преследующим ее кошмаром. Каждый раз, когда она думала об этой фразе, она хотела переместиться назад во времени и устранить саму возможность встречи с Су Ичэном.

Су Цзянань знала, что Ло Сяоси попросту не признает, что ее так легко победили: «В любом случае, ты собираешься посетить празднование десятой годовщины Лу Энтерпрайз не только для развлечения, не так ли?»

«Ну конечно! - сказала Ло Сяоси: - Я борюсь за то, чтобы быть рядом с твоим братом!»

Су Цзянань сказала: «Тогда как насчет Цинь Вэй? Что же ему делать?»

«Какая мне разница. Ему должно хватать женщин вокруг него, - сказала Ло Сяоси и добавила: - Я пришла сегодня вместе с ним, потому что мой отец принудил меня силой. Однако если бы я не приехала сюда, то не узнала бы, что у меня появилась еще одна соперница. Итак, мой отец принудил меня очень кстати!»

Су Цзянань не знала, плакать ей или смеяться. Ло Сяоси была очень хороша в самоутешении. Но именно благодаря этому особому умению она могла спокойно встречать раз за разом отказ Су Ичэна и все еще не желала сдаваться.

День пролетел незаметно. Находясь на вершине горы, можно было наблюдать, как на западе садится солнце. Когда мужчины закончили обсуждать свои дела, те, кто приехал без пары, разъехались. Лу Боян и Цинь Вэй зашли в кабинет, чтобы забрать Су Цзянань и Ло Сяоси.

Цинь Вэй взял Ло Сяоси за руку и ушел с ней, а Су Цзянань продолжала сидеть на диване. Лу Боян сказал: «Здесь есть свободные комнаты. Если ты не хочешь уезжать, мы можем остаться на ночь».

Су Цзянань продолжала думать о завтрашнем дне, не забывая о пирожных. Покончив с последним, она хлопнула себя по рукам и встала: «Завтра утром тебе надо идти на работу. А мне предстоит поехать с тобой».

Наконец Лу Боян догадался, что она не могла встать, пока не доест пирожные. Он позволил водителю подъехать ко входу в клуб. Когда они вышли, то столкнулись с Му Сидзе.

Му Сидзе стоял, прислонившись к черному лендроверу. Он демонстрировал мощь и внушительность и при этом выглядел неторопливым и расслабленным. Однако в нем чувствовалась возможность агрессии, поэтому люди не осмеливались приближаться к нему.

Он подошел к Су Цзянань и протянул ей визитку: «Я забыл дать тебе это. Пожалуйста, приезжай сюда почаще».

Су Цзянань взглянула на карточку и обнаружила, что это была визитка хот-пот ресторана Бьянлу. Она была очень удивлена: «Ты действительно открыл филиал Бьянлу в городе А?»

Му Сидзе колебался некоторое время и наконец сказал: «Да, он откроется для посетителей через неделю».

«Я обязательно туда приду».

Су Цзянань дала обещание с радостью. Когда она улыбнулась, солнце как будто засветило ярче.

Му Сидзе вдруг понял, почему Лу Боян так старался сделать ее счастливой.

Он улыбнулся - что было редкостью: «Я пойду».

Су Цзянань помахала ему рукой. Она показала визитку Лу Бояну: «Он сказал, что ресторан откроется через неделю!»

Лу Боян действительно не мог понять, почему этот ресторан делает Су Цзянань такой счастливой. Он неохотно открыл дверцу машины: «Садись в машину и поехали домой».

Су Цзянань послушно села в машину. Лу Боян сел рядом с ней на заднее сиденье. Машина медленно тронулась с места и поехала в сторону вилл Динья.

У Су Цзянань была привычка вздремнуть во время отдыха. Из-за того, что она играла в теннис больше часа, а также болтала с Ло Сяоси в течение всего дня, она была сонной. Лу Боян прижал ее к своему плечу и сказал: «Просто спи. Я разбужу тебя, как только мы вернемся домой».

«Ок».

Су Цзянань взяла Лу Бояна под руку и прислонилась к его плечу точно так же, как коала, который нашел удобную ветку. Через некоторое время она погрузилась в глубокий сон.

В машине были одеяла. Лу Боян достал одно и накрыл им Су Цзянань. Увидев ее удобно спящей, он почувствовал необъяснимое спокойствие.

Машина ехала на умеренной скорости. Они спустились по склону горы и меньше чем за час добрались до дома. Опасаясь, что Су Цзянань будет потревожена, водитель даже остановил машину и вышел из нее тихо и беззвучно. Затем он подошел, чтобы открыть дверцу машины для Лу Бояна.

Лу Боян собирался поднять Су Цзянань. Однако она проснулась и протерла глаза. Она смотрела в окно и улыбалась, как будто немного расслабилась: «Мы уже дома».

Лу Боян убрал руки, как будто и не собирался ее нести. Он что-то пробормотал и вышел из машины следом за ней.

Закат окрасил стены дома в золотистый цвет. В саду трава была зеленой, и цветы пышно цвели. Это место давало людям ощущение уюта.

Су Цзянань неожиданно взяла Лу Бояна за руку. О чем она думала, было неизвестно. Видя, что, хотя выражение ее лица было несколько необычным, но в глубине ее глаз появилась улыбка, Лу Боян ничего не сказал.